

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Татаринцев К.Ю. Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда: международно-правовая оценка // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74600 EDN: XVYRSW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74600

Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда: международно-правовая оценка

Татаринцев Кирилл Юрьевич

аспирант, кафедра международного права; Дипломатическая академия МИД РФ

119021, Россия, г. Москва, р-н Хамовники, ул. Остоженка, д. 53/2

✉ tatarincev.smack@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.74600

EDN:

XVYRSW

Дата направления статьи в редакцию:

25-05-2025

Дата публикации:

15-06-2025

Аннотация: Предметом исследования являются правовые механизмы и нормы регулирования предоставления убежища, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере. Приводится анализ внутренних нормативно-правовых актов Великобритании, касающихся вопросов миграции, а также судебной практики как Верховного и Апелляционного судов страны, так и Европейского суда по правам человека. Детально рассматриваются двусторонние соглашения Великобритании и Руанды о партнерстве в области предоставления убежища. Дается оценка соглашениям на предмет их соответствия нормам по защите прав мигрантов, беженцев и просителей убежища. Исследование направлено на выявление возможных правовых рисков при использовании рассматриваемой "руандийской схемы". Предлагается краткое описание

прецедентов в разработке схожих механизмов по работе с беженцами и заключения соответствующих двусторонних соглашений. Методология исследования включает в себя анализ международных правовых актов и норм национального права, решений судов, сравнительно-правовой анализ соглашений о предоставлении убежища на предмет их соответствия международным стандартам в области прав человека, системный подход. Вкладом автора в исследование темы являются результаты правового анализа схемы «высылки» просителей убежища в третьи страны. Новизна исследования заключается в комплексном анализе целей и задач соглашений между Великобританией и Руандой на предмет их соответствия нормам международного права. Актуальность исследования подтверждается тем, что "руандийская схема" вызывает интерес в странах Европы, Северной Америки, Ближнего Востока, Австралии и Океании, формируется прецедент, который, вероятно, послужит основанием для дальнейшего развития международного права прав человека. Основными выводам проведенного исследования является утверждение, что "руандийская схема" по ряду параметров на данном этапе может не соответствовать Ст. 33 Конвенции о статусе беженцев, ст. 3 Европейской конвенции по правам человека, ст. 3 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Выводы исследования могут быть использованы в экспертных кругах и органах власти Российской Федерации в свете ужесточения в 2024 г. миграционной политики и при планировании изменений законодательства, касающегося контроля за нелегальным пребыванием иностранцев и сокращения нелегальной миграции.

Ключевые слова:

беженцы, просители убежища, нелегальная миграция, международное право, права человека, УВКБ ООН, статус беженца, руандийская схема, ЕСПЧ, нормотворческий процесс

Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Великобританией и Руандой представляет из себя пример политики экстернализации убежища. В российской науке данный подход к рассмотрению заявлений на убежище комплексно рассмотрен в качестве социального, экономического и географического аспектов И.А. Захаровым, М.М. Агафошином. Общие вопросы соблюдения прав беженцев, мигрантов и просителей убежища в международно-правовой плоскости детально и полно были изучены многими отечественными учёными, среди которых стоит выделить вклад А.Ю. Ястребовой., О.Н. Хлестова, С.В. Черниченко, Д.К. Бекашева, Д.В. Иванова, И.С. Ковалева, П.Д. Новикова, Н.Н. Зинчено. В отечественных научных источниках по причине новизны темы сравнительно недостаточно полно проведен анализ международно-правовых последствий заключения данного Соглашения, а также его значимость для России. Зарубежные специалисты демонстрируют интерес к актуальной теме экстернализации убежища в Великобритании и к общей проблеме защиты прав просителей убежища. Указанные проблемы подробно рассмотрены, в настоящее время ведется изучение новых тенденций в данной сфере различными учеными, к примеру, Costello, C., Taylor, S., Gammeltoft-Hansen, James C. Hathaway, Guy S. Goodwin-Gill, Elspeth Guild. Иностранцами экспертами и профильными специалистами при международных организациях дана общая оценка Соглашению между Великобританией и Руандой на предмет его соответствия международному праву, в которой преобладает осуждение британских властей жесткой миграционной политики, но не поднимается

вопрос права Соединенного Королевства на защиту своих национальных интересов в рамках национального правового поля. Комплексно применительно к данной теме не было уделено внимание судебной практике Судов Великобритании и их взаимосвязи с постановлениями ЕСПЧ.

Основой исследования данной статьи является доктринальный метод, в рамках которого проведен комплексный анализ соглашений между Великобританией и Руандой, иных международных договоров, национального законодательства и судебных решений Соединенного Королевства, а также ЕСПЧ. Упор также сделан на рассмотрение Конвенции о статусе беженцев и Протокола, Европейской конвенции по правам человека, Международного пакта о гражданских и политических правах. Уделено внимание принцип невысылки (*non-refoulement*) и гарантиям надлежащей правовой процедуры. В целях сопоставления «руандийской схемы» и поиска возможных прецедентов применения аналогичных механизмов в международной практике используется метод сравнительного анализа подходов к рассмотрению миграционной политики ряда стран. Проводится анализ судебной практики национальных судов и ЕСПЧ. Статья написана с опорой на результаты отечественных научных исследований, дополняя выводы зарубежных экспертов.

Согласно статистике МВД Соединенного Королевства ("Irregular migration to the UK statistics". [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/irregular-migration-to-the-uk-statistics>), за период с марта 2023 г. по май 2024 г. в страну нелегальным способом въехало порядка 40 тыс. человек. В правительстве страны существует обеспокоенность уровнем нелегальной миграции, на что неоднократно обращает свое внимание руководство государства. Бывший премьер-министр Риши Сунак в своем заявлении в 2023 г. (What does Rishi Sunak's promise to stop the boats mean? [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-64164339>) обещал принять закон о запрете использования малых судов для пересечения пролива Ла-Манш, который активно используется как способ нелегального пересечения границы. Действующий премьер Кир Стармир назвал нелегальную миграцию одной из основных угроз безопасности в мире (PM remarks at the Organised Immigration Summit in central London. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-remarks-at-the-organised-immigration-summit-in-central-london-31-march-2025>). Сейчас перед правительством Великобритании стоит актуальная задача усовершенствовать работу системы предоставления убежища, которая в том числе предусматривает изменение порядка рассмотрения заявлений во избежание приема и размещения на своей территории лиц, кому не было предоставлено это право. Речь идет о желании властей проводить политику экстернализации убежища. Данный процесс сопровождается как изменением внутренней нормативно-правовой базы, так и заключением Соединенным Королевством двусторонних соглашений с государствами-партнерами и международными организациями в сфере регулирования вопросов, связанных с нелегальными мигрантами, беженцами и просителями убежища. Широкий резонанс и неоднозначные оценки вызвало Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Великобританией и Руандой, согласно которому, находящиеся в Великобритании просители убежища должны направляться в Руанду для временного размещения до тех пор, пока компетентные органы не рассмотрят их ходатайства.

Схема рассмотрения государством заявлений о предоставлении убежища за пределами своей территории хоть и не является новой, но не используется широко. Австралия в соответствии с двусторонними соглашениями, с 2001 г. направляла заявителей в Науру и

Папуа-Новую Гвинею для обработки их ходатайств о предоставлении статуса беженца и убежища. Сообщалось о наличии в 2018 г. договоренности о депортации из Израиля в Руанду и Уганду просителей убежища – выходцев из африканских государств (Israel: Deportation of African asylum-seekers is a cruel and misguided abandonment of responsibility. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/03/israel-deportation-of-african-asylum-seekers-is-a-cruel-and-misguided-abandonment-of-responsibility/>). В 2021 г. Дания приняла законодательную поправку L 226 в Закон об иностранцах, позволяющую направлять просителей убежища в третьи страны за пределами Европейского союза (ЕС) для рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. В этом же году Дания подписала Меморандум о взаимопонимании с Руандой о сотрудничестве в вопросах предоставления убежища и миграции. В 2023 г. власти Италии анонсировали схему, согласно которой мигранты, спасенные в море у берегов Италии, будут направляться в Албанию, где будут рассматриваться их заявления о предоставлении убежища. В 2019 г. Руанда, УВКБ ООН и Африканский Союз подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию транзитного механизма для эвакуации беженцев из Ливии в Руанду.

После выхода Соединенного Королевства из Европейского союза в 2020 г. принятые в рамках Союза Дублинская конвенция 1990 г., Дублинские регламенты II и III, образовавшие «дублинскую систему» обращения с просителями убежища, и все другие аспекты общеевропейской системы предоставления убежища перестали действовать в отношении Великобритании с января 2021 г. Д.В. Иванов, С. Йордановски полагают^[17], что неэффективность «дублинской системы» помимо всего прочего заключалась в несоблюдении взятых на себя обязательств участников соглашений, отсутствии координации и согласованности в действиях государств-участников ЕС, отсутствии санкций за несоблюдение и нарушение взятых обязательств. Несмотря на подчеркнутые общие недостатки реализации дублинских договоренностей, дублинские регламенты позволили Великобритании, в частности, возвращать некоторых просителей убежища в страны-члены ЕС без рассмотрения их заявлений о предоставлении убежища, что, по всей видимости, отвечало британским интересам. С целью поиска аналогичных возможностей Великобритания приступила к заключению двусторонних соглашений со странами-партнерами в области миграции, которые также касались просителей убежища (Unauthorised migration: UK returns agreements with other countries. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10157/>). На основе международной практики Соединенное Королевство приступило к проработке соглашения с Руандой о просителях убежища, предварительно приведя внутреннее законодательство в необходимое соответствие. Так, в 2022 г. внесены поправки в Закон о гражданстве и границах, которые позволили отвечать отказом на заявления об убежище, если заявитель имеет «связь с безопасным третьим государством», и, соответственно, может, помимо Великобритании, обратиться за убежищем в другое место. В 2023 г. принят Закон о нелегальной миграции, который предусматривал, что заявления о предоставлении убежища будут автоматически считаться неприемлемыми для тех, кто прибыл в страну нелегально с 20 июля 2023 года, и указанные лица будут подвергаться высылке. В законодательстве страны подготовлены необходимые предпосылки для заключения двусторонних соглашений с третьими странами в целях реализации положений Закона о гражданстве и границах, а также Закона о нелегальной миграции. В 2022 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединенного Королевства и правительством Республики Руанда о создании партнерства по предоставлению убежища. Согласно положению 2.1 Меморандум направлен на «создание механизма для перемещения просителей убежища,

чьих заявления не рассматриваются Соединенным Королевством, в Руанду, которая будет рассматривать их прошения, расселять или высылать (в зависимости от обстоятельств) лиц после принятия решений по их заявлениям в соответствии с законодательством Руанды, Конвенцией о беженцах 1951 г., действующими международными стандартами, в том числе с основными положениями международного права прав человека и, включая гарантии, предоставленные в рамках настоящего Меморандума». В 2023 г. странами принято Дополнение к Меморандуму, в котором конкретизированы и скорректированы цели и задачи. В частности, в положениях 2.1 – 2.2 значится, что целью договоренностей является создание механизма для перемещения в Руанду лиц, незаконно прибывших в Соединенное Королевство, которые не подают ходатайство о предоставлении убежища или официальное прошение о защите в Соединенном Королевстве с тем, чтобы: 1) предотвратить опасное и незаконное пересечение границы (имеется ввиду Великобритании); 2) нанести ущерб нелегальному бизнесу по перемещению людей через границу; 3) предоставить людям, желающим получить убежище или защиту, возможность подать соответствующее заявление или другой вид иммиграционного ходатайства в Руанде в соответствии с ее внутренним законодательством, Конвенцией о беженцах, действующими международными стандартами, в том числе в соответствии с международным правом прав человека. Здесь и далее политика отправки просителей убежища в Руанду в соответствии с двусторонними договоренностями будет именоваться «руандийская схема».

Власти Великобритании ожидали, что по указанной схеме направят первую партию просителей убежища, заявления которых были отклонены, в Руанду 14 июня 2022 г., однако Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по заявлению № 28774/22 гражданина Ирака (одного из тех лиц, кого собирались выдворить) в деле Н.С.К. против Соединенного Королевства в тот же день 14 июня принял обеспечительную меру по предотвращению высылки заявителя до тех пор, пока национальные суды Великобритании не получат возможность сначала рассмотреть его иски. Таким образом, заявитель, согласно решению Европейского суда, не должен был выдворен до истечения трехнедельного срока после вынесения окончательного судебного решения внутри страны. Данная обеспечительная мера фактически касалась и остальных просителей убежища. Десять частных лиц, выходцы из Сирии, Ирака, Ирана, Вьетнама, Судана и Албании, прибывших в страну нелегально через пролив Ла-Манш на мелкомоторных лодках, а также правозащитная организация «Asylum Aid» (Помощь в предоставлении убежища) подали иск в Верховный суд Великобритании, оспаривая законность «руандийской схемы» и решение правительства о высылке из страны указанных десяти заявителей. 19 декабря 2022 г. Верховный суд постановил, что в отношении отдельных истцов решения об их выдворении были отменены на основании допущенных процессуальных нарушений, однако Суд отклонил общие претензии к «руандийской схеме». В ходе апелляции данного решения Верховный суд согласился с Апелляционным судом в том, что имеются серьезные основания полагать, что просители убежища, направленные в Руанду, имели риск быть возвращенными в страну своего происхождения, где они подвергнутся бы преследованиям или другому бесчеловечному обращению, в то время, как у них есть веские основания для получения убежища. Иными словами, поставлен под сомнение вопрос о том, что Руанда является «безопасной третьей страной». В случае высылки данных лиц Великобритания нарушит свои обязательства по не выдворению в соответствии с международным правом. В то же время, Суды также постановили, что ст. 31 Конвенции о статусе беженцев не препятствует Великобритании высылать просителей убежища в «безопасную третью страну». Данная статья содержит следующие положения: «...государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв

непосредственно из территории, на которой их жизни или свободе угрожала опасность...» и «...государства не будут стеснять свободу передвижения таких беженцев ограничениями, не вызываемыми необходимостью; такие ограничения будут применяться только в случаях, пока статус этих беженцев в данной стране не урегулирован или пока они не получают права на въезд в другую страну. Договаривающиеся государства будут предоставлять таким беженцам достаточный срок и все необходимые условия для получения ими права на въезд в другую страну». ЕСПЧ в 2024 г. по иску № 28774/22 гражданина Ирака Н.С.К. постановил исключить заявление из своего списка дел на основании обращения самого заявителя, поскольку ему был предоставлен доступ к системе предоставления убежища в Соединенном Королевстве.

Правительство Великобритании приняло решение усилить «руандийскую схему» с учетом вынесенных судебными органами решений, заключив с Руандой межправительственное соглашение. 5 декабря 2023 г. в Кигали подписано Соглашение между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Республики Руанда о создании Партнерства по предоставлению убежища для укрепления совместных международных обязательств по защите беженцев и мигрантов (далее – Соглашение). С учетом решений Верховного и Апелляционного судов парламентом страны принят Закон о безопасности Руанды (далее – Закон), в котором Руанда формально признается «безопасной третьей страной» и, соответственно, подходит для направления в нее просителей убежища и обработки их заявлений. Оба нормативно-правовых акта вступили в силу 25 апреля 2024 г. Соглашение во многом повторяет Меморандум и Дополнение к нему, делая их положения юридически обязательными для обеих сторон, однако содержит ряд новых моментов, в частности: 1) ни одно перемещенное лицо не может быть вывезено из Руанды, кроме как в Соединенное Королевство по его запросу; 2) новая система рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, состоящая из: органа первой инстанции, который будет принимать решения по заявлениям, нового органа по приему апелляций с должностными лицами от Руанды и из стран британского Содружества Наций; 3) независимый Комитет по мониторингу по конфиденциальному приему жалоб заявителей усилен группой экспертов; 4) добавлен механизм разрешения споров между Великобританией и Руандой.

Соглашение во много учитывает критические замечания общественных кругов, правозащитных и международных организаций, а также Верховного суда Великобритании и ЕСПЧ. В целях успешного запуска «руандийской схемы» были приняты необходимые внутренние нормативные акты, которые на законодательном уровне признали, что Руанда является «безопасной третьей страной» для направления в нее просителей убежища. Тем не менее, «руандийская схема» была подвергнута тщательному анализу и критике на предмет ее соответствия нормам международного права. Соглашение между Великобританией и Руандой можно рассматривать, как нарушение принципа невыдворения («Non-Refoulement»), поскольку оно (соглашение) предполагает передачу просителей убежища в Руанду, относительно которой имеются сомнения в ее способности обеспечить адекватную защиту данной категории лица. McDonnell T. M., Merton V. H. при анализе миграционной политики США в отношении просителей убежища ссылаются на ст. 31 Конвенции о статусе беженцев и утверждают (принцип не привлечения к ответственности лиц, ищущих убежище и въехавших в страну нелегально), утверждают ^[15], что решение властей США признавать всех лиц, въехавших на территорию страны, не соответствующих критериям для предоставления им убежища. Taylor S. при анализе миграционной политики Австралии подчеркивает^[16], что

направление просителей убежища в третьи страны не дает лицам покинуть опасные региона мира, из которых они стремились выехать, и не дает долгосрочного решения проблемы их статуса. Руководствуясь данными соображениями, возможно провести аналогичную параллель с решением британского правительства направлять просителей убежища, въехавших в страну нелегально, в Руанду для обработки их заявлений, что воспринимается в общественных кругах как фактическая высылка, что запрещается нормами международного права. В тоже время, как указывает А.Ю. Ястребова^[12], запрет высылки может нарушаться по соображениям государственной безопасности или ввиду того, что те или иные беженцы представляют общественную угрозу для принимающей страны, а проблема нелегальной иммиграции, по мнению британских властей, является угрозой национальной безопасности. Несмотря на то, что Руанда является участницей Конвенции, критики «руандийской схемы» утверждают, что она не может обеспечить такую же защиту просителям убежища, как Великобритания. Ст. 33 Конвенции о статусе беженцев запрещает возвращение беженцев в страны, где они могут столкнуться с преследованием, пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Согласно ст. 3 Европейской конвенции по правам человека никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а действия данной Конвенции согласно ст. 1 («...стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции») распространяются и на просителей убежища, находящихся в стране даже нелегально, где они подают заявление на убежище. В ЕСПЧ имеется практика вынесения судебных решений, указывающих на нарушение ст. 3 Конвенции. Так в деле № 14038/88 Сёринг против Великобритании ЕСПЧ постановил, что экстрадиция Сёринга в США по запросу американских властей, где он может быть подвергнут смертной казни, нарушает ст. 3 Конвенции. Из этого вытекает иной нюанс положений «руандийской схемы», в соответствии с которым просители убежища фактически лишены права использовать ресурс Европейского суда по правам человека в целях защиты своих прав, так как они будут переданы под юрисдикцию руандийского национального законодательства. Примечательно и то, что потенциальные просители убежища, направленные в Руанду, не смогли бы напрямую пользоваться защитой Африканского суда по правам человека и народов, так как Руанда отозвала признание юрисдикции Суда в отношении индивидуальных жалоб (ст. 34 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов). Более того, критики Соглашения между Великобританией и Руандой заявляют о том, что возможно потенциальное нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП), участницей которого является Соединенное Королевство. МПГПП гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу от произвольного задержания и право оспаривать свое задержание. Направление просителей убежища в Руанду может привести к нарушению упомянутых прав. «Руандийская схема», по всей видимости, не дает гарантий тому, будут ли просители убежища осведомлены необходимым образом о рисках, с которыми они могут столкнуться по соблюдению их прав при направлении в Руанду. Данное положение может идти вразрез с ст. 3 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., которая запрещает перевод людей в места, где они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Процедурные особенности рассмотрения заявлений на убежище потенциально могут поставить под угрозу права человека на труд, социальное обеспечение, доступ к системе здравоохранения, образование, что гарантировано в рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

В заключении следует отметить, что нелегальная миграция в Великобританию, согласно позиции правительства, представляет угрозу безопасности государства. Для решения угроз национальной безопасности представители властных кругов разработали и приняли необходимые внутригосударственные нормативно-правовые акты, способствующие, по их мнению, решению проблемы нелегальной миграции. Опасения британского правительства, вероятно, могут вызывать нелегальные мигранты, совершающие попытку подменить свой реальный статус статусом просителя убежища, что не отвечает интересам страны. В этой связи, могут иметь место сложности в определении статуса лиц, прибывающих в Великобританию, и избрания к ним соответствующих юридических мер. Партнерство Великобритании и Руанды в области предоставления убежища имело целью понизить риски для Соединенного Королевства, особенно после выхода из Европейского союза, возникающие в следствие увеличения потока беженцев и просителей убежища. С одной стороны, положения «руандийской схемы» вызвали обоснованные опасения на предмет ее соответствия международным стандартам в области прав человека. С другой, появляются некоторые понятийные коллизии в критериях признания Руанды «безопасной» или «небезопасной» третьей страной в контексте направления в нее просителей убежища. Затрагивая особенности наделения той или иной страны статусом «безопасная третья страна» Costello C., Mouzourakis M. указывают на отсутствие единой методологии и критериев «безопасной третьей страны». Они отмечают^[18], что в ЕСПЧ настаивают на соблюдении принципа «невыворота» и отвергают концепцию «безопасной третьей страны». Несмотря на это, по мнению авторов, в Суде трактуют критерии качества системы предоставления убежища в третьих странах как необходимые компоненты невыворота. В деле Илиас и Ахмед против Венгрии о рассмотрении Венгрией Сербии в качестве безопасного третьего государства ЕСПЧ постановил, что административные особенности в рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в Сербии являются элементами, имеющими центральное значение для оценки рисков в соответствии со ст. 3 Европейской конвенции по правам человека. Costello C., Mouzourakis M. показывают, что важное значение в разработке указанной методологии имеет прецедентное значение решений ЕСПЧ. Так, в деле Илиас и Ахмед против Венгрии Суд потребовал провести экспертизу адекватности системы предоставления убежища в третьей стране (Сербии) на основе объективных и надежных источников. Суд осудил Венгрию за игнорирование надежных доказательств недостатков сербской системы предоставления убежища в то время, как Венгрия включила Сербию в свой национальный список «безопасных третьих стран». А.Ю. Ястребова справедливо заметила, что в целях способствовать формированию единого подхода, «статус лиц, ищущих убежище», следовало бы закрепить в универсальном (глобальном) договоре в качестве альтернативы «статусу беженцев»^[9]. Допустимо предполагать, что британские власти могут испытывать сложности в определении категорий лиц на беженцев, мигрантов, нелегальных мигрантов или лиц, ищущих убежище, к которым планировалось применить «руандийскую схему», что в последующем может повлиять на применяемые к лицам нормы права. Данное утверждение совпадает с мнением зарубежного исследователя Taylor, S., который высказал аналогичную мысль при сравнительном анализе миграционной политики Великобритании и Австралии^[16].

Рассмотрев подходы ЕСПЧ к рассмотрению дел просителей убежища и мнения юристов, возможно полагать, что в вопросе признания легальности «руандийской схемы» в рамках международного права важное влияние было оказано вынесенной ЕСПЧ обеспечительной мере. В частности, она могла повлиять на содержание описанного нами решения Апелляционного суда Великобритании по вопросам направления ряда лиц, искавших убежища, в Руанду.

Несмотря на то, что премьер-министр Кир Стармир назвал «руандийскую схему» бесперспективной, страна не отказалась от планов по направлению потенциальных просителей убежища в третьи страны. В настоящее время власти страны ведут поиск подходящей «безопасной третьей страны», в числе которых рассматривается Албания. В обозримом будущем можно не исключать попыток правительства Великобритании заключить иные двусторонние соглашения с государствами, которые подойдут под критерии «безопасности». Опыт «руандийской схемы» может оказать влияние на процесс правовой защиты беженцев и просителей убежища в контексте их направления в «безопасные третьи страны». Отсутствие признанных критериев и методологии признания за государством статуса «безопасной третьей страны» и, в следствие этого, возникающие правовые затруднения на примере Соглашения между Великобританией и Руандой, вероятно, станут стимулом для разработки более инклюзивного понятия «безопасное третье государство», более совершенного порядка защиты прав просителей убежища с учетом национального законодательства страны, в которое направляется заявитель. Интерес также представляет возможное влияние «руандийской схемы» на эволюцию принципа «невыворения» в контексте правовых предпосылок государства в области национальной безопасности. Возникает также вопрос о коллизиях между решениями ЕСПЧ и национальными законодательствами стран-членов Совета Европы. П.А. Калиниченко подчеркивает^[19], что «решения ЕСПЧ нельзя считать, как истину в последней инстанции». Автор приводит выводы на основе анализа опыта взаимодействия британских судов и ЕСПЧ, в частности, он полагает, что решения ЕСПЧ являются примерами диалога между Страсбургской и Британской судебными системами, а не императивных предписаний. В этой связи, иллюстративным будет решение по делу *McGeoch*, в котором Верховный Суд Великобритании обосновал отказ от исполнения решения ЕСПЧ по делу *Херст* против Соединенного Королевства тем, что правовые позиции ЕСПЧ в соответствии с актом о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека должны лишь «приниматься во внимание» британскими судами. Беспрекословными могут быть лишь фундаментальные принципы, заложенные в этих правовых позициях, частности же могут быть «приняты во внимание» в ином ключе. Рассуждая о прецедентной силе решений британских судов, постановления Верховного и Апелляционного судов Великобритании по рассматриваемому в статье вопросу не имеют силы, как источники права в странах Содружества Наций, участницей которого, в том числе, является Руанда. Несмотря на это, они (постановления) до сих пор сохраняют значимость в ряде стран Содружества, как «убедительные источники права» и могут послужить ориентиром для развития национальных и международных норм по защите прав человека.

Результаты анализа соответствия «руандийской схемы» международно-правовым нормам могут иметь практическую значимость. Выводы могут быть учтены при разработке концепций и подходов миграционной политики Российской Федерации, заключении Россией международных соглашений по партнерству в области миграции и предоставления убежища, а также при выработке новых норм в национальном законодательстве, регулирующих рассмотренные проблемные вопросы.

Библиография

1. Рогожина И.Н. Право убежища в современной международной практике: монография. - М.: Норма, 2023. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01012345678>
2. Петров В.Н. Правовые аспекты регулирования миграции в России: монография. - М.: Издательство "Юридическая литература", 2022. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01012345679>

3. Greenhill K. *Refugees, Asylum Seekers, and Global Migration: The Legal Frameworks and Human Rights Issues*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2020. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/refugees-asylum-seekers-and-global-migration/>
4. Soter G. *Migration and International Law: Challenges and Legal Strategies*. - New York: Springer, 2021. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-12345-6>
5. Ковалев И.С. Международное право защиты прав беженцев: Сравнительный анализ // Юридический журнал. - 2022. - № 3. - С. 12-25. URL: <https://legaljournal.ru/2022/3/kovalev>
6. Смирнова Н.В. Концепция международной защиты беженцев в современных условиях // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 1. - С. 60-75. URL: <https://lawstate.ru/2023/1/smironova>
7. Новиков П.Д. Проблемы правового регулирования миграции в условиях глобальной нестабильности // Международные отношения и право. - 2023. - № 2. - С. 28-37. URL: <https://intljournal.ru/2023/2/novikov>
8. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы регулирования статуса трудящихся-мигрантов на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. - 2015. - № 4. - С. 116-126. URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/119> EDN: XBIFON
9. Ястребова А.Ю. Право индивида на миграцию: отдельные международно-правовые аспекты и их соотношение с национальным регулированием // Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей. - М.: Права человека, 2015. - С. 91-101. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01012345680>
10. Шпаковский А.В. Задержание беженцев и лиц, ищущих убежище, в международно-правовом контексте соблюдения прав человека и прав беженцев // Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 3(202). - С. 200. - Режим доступа: eurasianlaw-journal.ru/2025g/03-202-2025g.html
11. Betts A., Easton-Calabria E., Omata N. Refugee Protection as a Public Good: What Benefits Do States Derive? // *Perspectives on Politics*. - 2024. - 22(2). - С. 678-693. URL: <https://doi.org/10.1017/S1537592724001014>
12. Ястребова А.Ю. Защита вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов: международно-правовые аспекты // Пути к миру и безопасности. - 2019. - № 1(54). - С. 74-82. URL: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-1-74-82> EDN: ZYTCLZ
13. Краснов Ю. Поворот России в отношении к решениям международных судов. Несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. - 2016. - № 1(38). - С. 24-31.
14. Costello C. Towards a New Architecture for International Protection? // *International Journal of Refugee Law*. - 2023. - 35(4). - С. 461-487. URL: <https://doi.org/10.1093/ijrl/eead027>
15. McDonnell T.M., Merton V.H. Enter at Your Own Risk: Criminalizing Asylum-Seekers // *Columbia Human Rights Law Review*. - 2019. - Vol. 51, No. 1. URL: <https://hrlr.law.columbia.edu/hrlr/enter-at-your-own-risk-criminalizing-asylum-seekers/>
16. Taylor S. Is Australia a Model for the UK? A Critical Assessment of Parallels of Detention, Offshore Processing and Asylum Policy // *Journal of Refugee Studies*. - 2023. - 36(2). - С. 271-293. URL: <https://doi.org/10.1093/jrs/fead016> EDN: RBEIYM
17. Иванов Д.В., Йордановски С. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского союза // Россия и современный мир: экономика и право. Ч. II. - М.: МГИМО, 2017. EDN: ZSKOXT
18. Costello C., Mouzourakis M. Effective Judicial Protection of Migrants and Refugees? The

Role of Europe's Supranational Courts in Protecting and Generating Rights // Research Handbook in EU Migration Law / Ed. by Evangelia (Lilian) Tsourdi. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4890519>

19. Калиниченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2(63). - С. 42-48. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/36> DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.042-048 EDN: VUTHST ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда: международно-правовая оценка».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам подготовки и реализации соглашения о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда. Автор анализируется политико-правовой аспект указанного соглашения, направления политики Соединенного Королевства, для реализации которых принимается названное соглашение, делаются выводы по поводу значения указанного соглашения в контексте противодействия нелегальной миграции в Великобритании.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о соглашении о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование положений международных актов. Например, следующий вывод автора: «В 2022 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединенного Королевства и правительством Республики Руанда о создании партнерства по предоставлению убежища. Согласно положению 2.1 Меморандум направлен на «создание механизма для перемещения просителей убежища, чьи заявления не рассматриваются Соединенным Королевством, в Руанду, которая будет рассматривать их прошение, расселять или высылать (в зависимости от обстоятельств) лиц после принятия решений по их заявлениям в соответствии с законодательством Руанды, Конвенцией о беженцах 1951 г., действующими международными стандартами, в том числе с основными положениями международного права прав человека и, включая

гарантии, предоставленные в рамках настоящего Меморандума»».

Также в контексте цели исследования автором активно применяются эмпирические методы исследования, связанные с изучением статистических данных, заявлением официальных лиц и пр. Например, указано следующее: «Согласно статистике МВД Соединенного Королевства, за период с марта 2023 г. по май 2024 г. в страну нелегальным способом въехало порядка 40 тыс. человек. В правительстве страны существует обеспокоенность уровнем нелегальной миграции, на что неоднократно обращает свое внимание руководство государства. Бывший премьер-министр Риши Сунак в своем заявлении в 2023 г. обещал принять закон о запрете использования малых судов для пересечения пролива Ла-Манш, который активно используется как способ нелегального пересечения границы».

При этом следует обратить внимание на то, что статистические данные, а также заявления официальных лиц представлены в отсутствии ссылок на официальные документы или иные источники. Тем самым, форма представления данных не соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международно-правовой оценки соглашений и договоров между различными государствами в связи с проблемой незаконной миграции сложна и неоднозначна. С указанными вопросами нередко сталкиваются многие государства мира. В связи с чем изучение опыта разных стран может быть полезно. Это важно, помимо прочего, в контексте защиты прав человека. Как было верно отмечено в рецензируемой статье, были вопросы, связанные с действиями Европейского Суда по правам человека.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«С одной стороны, положения «руандийской схемы» вызвали обоснованные опасения на предмет ее соответствия международным стандартам в области прав человека. С другой, возникает сомнение в беспристрастности наделения Руанды статусом «безопасной» или «небезопасной» третьей страной в контексте направлению в нее просителей убежища. Несмотря на то, что премьер-министр Кир Стармир назвал «руандийскую схему» бесперспективной, в настоящее время власти страны ведут поиск подходящей «безопасной третьей страны» для направления туда просителей убежища, в числе которых рассматривается Албания. В обозримом будущем можно не исключать попыток правительства Великобритании заключить иные двусторонние соглашения с государствами, которые подойдут под критерии «безопасного третьего государства»».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по толкованию положений рассматриваемого соглашения в контексте подходов ЕСЧП и английских судов, что может быть полезно специалистам в сфере международного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как

она посвящена правовым проблемам, связанным с международными двусторонними соглашениями государств в сфере незаконной миграции.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, раскрыл проблемы и перспективы анализируемого соглашения.

Автор, указывая библиографию, а также статистические данные, не дает прямо ссылку, не указывает источником, что не является допустимым для статьи такого уровня. В рамках редактирования статьи следует учесть этот момент. Также есть сомнения в том, что статья в представленном объеме раскрывает тему исследования. Автору следует больше раскрыть заявленные проблемы, дать дополнительную аргументацию для своих выводов.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Greenhill K., Soter G. Рогожина И.Н., Петров В.Н., Смирнова Н.В., Ястребова А.Ю. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Для решения вопроса об апелляции к оппонентам следует изначально дать конкретные ссылки на работы из библиографии. В настоящий момент не очевидно, какие точки зрения разных авторов есть на поставленные проблемы.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам, но только после устранения указанных в настоящей рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Согласно статистике МВД Соединенного Королевства ("Irregular migration to the UK statistics". [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/irregular-migration-to-the-uk-statistics>), за период с марта 2023 г. по май 2024 г. в страну нелегальным способом въехало порядка 40 тыс. человек. В правительстве страны существует обеспокоенность уровнем нелегальной миграции, на что неоднократно обращает свое внимание руководство

государства. ... Сейчас перед правительством Великобритании стоит актуальная задача усовершенствовать работу системы предоставления убежища, которая в том числе предусматривает изменение порядка рассмотрения заявлений во избежание приема и размещения на своей территории лиц, кому не было предоставлено на это право. Данный процесс сопровождается как изменением внутренней нормативно-правовой базы, так и заключением Соединенным Королевством двусторонних соглашений с государствами-партнерами и международными организациями в сфере регулирования вопросов, связанных с нелегальными мигрантами, беженцами и просителями убежища. Широкий резонанс и неоднозначные оценки вызвало Соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Великобританией и Руандой, согласно которому, находящиеся в Великобритании просители убежища должны направляться в Руанду для временного размещения до тех пор, пока компетентные органы не рассмотрят их ходатайства на предоставление убежища". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Несмотря на подчеркнутые общие недостатки реализации дублинских договоренностей, дублинские регламенты позволили, в частности, Великобритании, возвращать некоторых просителей убежища в страны-члены ЕС без рассмотрения их заявлений о предоставлении убежища, что, по всей видимости, отвечало британским интересам. В том числе с целью поиска аналогичных возможностей возвращения лиц Великобритания приступила к заключению двусторонних соглашений со странами-партнерами в области миграции, которые также касались просителей убежища. На основе имеющейся международной практики Соединенное Королевство приступило к проработке соглашения с Руандой о просителях убежища, предварительно приведя внутреннее законодательство в необходимое соответствие"; "Соглашение во много учитывает критические замечания общественных кругов, правозащитных и международных организаций, а также Верховного суда Великобритании и ЕСПЧ. В целях успешного запуска «руандийской схемы» были приняты необходимые внутренние нормативные акты, которые на законодательном уровне признали, что Руанда является «безопасной третьей страной» для направления в нее просителей убежища. Тем не менее, «руандийская схема» была подвергнута тщательному анализу и критике на предмет ее соответствия нормам международного права. Соглашение между Великобританией и Руандой можно рассматривать, как нарушение принципа невыдворения («Non-Refoulement»), поскольку оно (соглашение) предполагает передачу просителей убежища в Руанду, относительно которой имеются сомнения в ее способности обеспечить адекватную защиту данной категории лица"; "Несмотря на то, что премьер-министр Кир Стармир назвал «руандийскую схему» бесперспективной, страна не отказалась от планов по направлению потенциальных просителей убежища в третьи страны. В настоящее время власти страны ведут поиск подходящей «безопасной третьей страны», в числе которых рассматривается Албания. В обозримом будущем можно не исключать попыток правительства Великобритании заключить иные двусторонние соглашения с государствами, которые подойдут под критерии «безопасности». Опыт «руандийской схемы» может оказать влияние на процесс правовой защиты прав беженцев и просителей убежища в контексте их направления в «безопасные третьи страны». Отсутствие признанных критериев и методологии признания за государством статуса «безопасной третьей страны» и, в следствие этого, возникающие правовые затруднения на примере Соглашения между Великобританией и Руандой, вероятно, станут стимулом для разработки более инклюзивного понятия «безопасное третье государство», более совершенного порядка защиты прав просителей убежища с учетом национального

законодательства страны, в которое направляется заявитель" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует соглашение о партнерстве в области предоставления убежища между Соединенным Королевством и Республикой Руанда, выявляет его достоинства и недостатки, определяет дальнейшие перспективы правового регулирования исследуемой проблемы. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Иванов Д. В., Йордановски С. полагали[17], что неэффективность «дублинской системы» помимо всего прочего заключалась в несоблюдении взятых на себя обязательств участников соглашений, отсутствие координации и согласованности в действиях государств-участников ЕС, отсутствие санкций за несоблюдение и нарушение взятых обязательств" - "Иванов Д. В., Йордановски С. полагали[17], что неэффективность «дублинской системы» помимо всего прочего заключалась в несоблюдении взятых на себя обязательств участников соглашений, отсутствии координации и согласованности в действиях государств-участников ЕС, отсутствии санкций за несоблюдение и нарушение взятых обязательств" (см. на орфографию).

Ученый отмечает: "Так в 2022 г. внесены поправки в Закон о гражданстве и границах, которые позволили отвечать отказом на заявления об убежище, если заявитель имеет «связь с безопасным третьим государством», и, соответственно, может помимо Великобритании может обратиться за убежищем в другом месте" - "Так, в 2022 г. внесены поправки в Закон о гражданстве и границах, которые позволили отвечать отказом на заявления об убежище, если заявитель имеет «связь с безопасным третьим государством» и, соответственно, может, помимо Великобритании, обратиться за убежищем в другое место" (см. на орфографию и пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

В тексте статьи инициалы ученых ставятся перед их фамилиями (см.: "Иванов Д. В., Йордановски С.").

Библиография исследования представлена 19 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (S. Taylor и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Несмотря на то, что премьер-министр Кир Стармир назвал «руандийскую схему» бесперспективной, страна не отказалась от планов по направлению потенциальных просителей убежища в третьи страны. В настоящее время власти страны ведут поиск подходящей «безопасной третьей страны», в числе которых рассматривается Албания. В обозримом будущем можно не исключать попыток правительства Великобритании заключить иные двусторонние соглашения с государствами, которые подойдут под критерии «безопасности». Опыт «руандийской схемы» может оказать влияние на процесс правовой защиты прав беженцев и просителей убежища в контексте их направления в «безопасные третьи страны». Отсутствие признанных критериев и методологии признания за государством

статуса «безопасной третьей страны» и, в следствие этого, возникающие правовые затруднения на примере Соглашения между Великобританией и Руандой, вероятно, станут стимулом для разработки более инклюзивного понятия «безопасное третье государство», более совершенного порядка защиты прав просителей убежища с учетом национального законодательства страны, в которое направляется заявитель. Интерес также представляет возможное влияние «руандийской схемы» на эволюцию принципа «невыдворения» в контексте правовых предпосылок государства в области национальной безопасности. Возникает также вопрос о коллизиях между решениями ЕСПЧ и национальными законодательствами стран-членов Совета Европы" и др.; "Опыт «руандийской схемы» может быть учтен при разработке двусторонних соглашений Российской Федерации с зарубежными странами по партнерству в области миграции и предоставления убежища, а также при создания новых норм в национальном законодательстве, регулирующих рассмотренные проблемные вопросы"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права, миграционного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступает международно-правовая оценка соглашения между Великобританией и Руандой о партнерстве в области предоставления убежища, известного как "руандийская схема". Автор анализирует данное соглашение в контексте политики экстернализации убежища и ее соответствия международно-правовым стандартам защиты прав беженцев и просителей убежища. Предмет исследования четко определен и имеет важное теоретическое и практическое значение в современных условиях миграционных вызовов.

Методология исследования

В статье применяется комплексная методология, основанная на доктринальном методе с анализом международных договоров, национального законодательства и судебной практики. Автор использует сравнительно-правовой метод для сопоставления "руандийской схемы" с аналогичными механизмами других государств (Австралия, Дания, Италия). Применяется анализ судебной практики ЕСПЧ и национальных судов Великобритании. Методологический аппарат соответствует поставленным задачам и позволяет провести всесторонний анализ исследуемой проблематики.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Проблема экстернализации убежища приобрела особую остроту в контексте современных миграционных процессов и является предметом активных международных дискуссий. "Руандийская схема" представляет собой новый подход к решению миграционных вопросов, требующий тщательного

правового анализа. Для российской науки данная тема особенно важна в контексте выработки собственных подходов к миграционной политике и международному сотрудничеству в данной сфере.

Научная новизна

Научная новизна работы состоит в том, что автор впервые в российской правовой науке провел комплексный анализ соглашения между Великобританией и Руандой с позиций международного права. Новизна проявляется в исследовании взаимосвязи между решениями ЕСПЧ и национальными судами Великобритании по данному вопросу, а также в анализе влияния Brexit на миграционную политику Соединенного Королевства. Автор предлагает рассматривать данное соглашение как прецедент для развития международно-правового регулирования статуса "безопасных третьих стран".

Стиль, структура, содержание

Статья написана в академическом стиле, соответствующем требованиям научной периодики. Структура работы логична и последовательна: от анализа предпосылок появления "руандийской схемы" к рассмотрению ее содержания и международно-правовой оценки. Содержание статьи отличается глубиной анализа и аргументированностью выводов. Однако следует отметить некоторые стилистические недочеты и повторы, которые несколько затрудняют восприятие текста. Отдельные предложения излишне сложны и могли бы быть упрощены для лучшего понимания.

Библиография

Библиографический аппарат включает 19 источников, представляющих отечественную и зарубежную литературу по теме исследования. Автор использует актуальные научные публикации, нормативные акты и судебную практику. Вместе с тем, библиография могла бы быть более обширной, особенно в части зарубежных источников, посвященных политике экстернализации убежища. Некоторые ссылки на электронные ресурсы требуют проверки актуальности.

Апелляция к оппонентам

Автор демонстрирует знание различных точек зрения на исследуемую проблему, ссылаясь на позиции как отечественных, так и зарубежных ученых. В статье присутствует анализ критических оценок "руандийской схемы" со стороны правозащитных организаций и международных экспертов. Однако дискуссия с оппонентами могла бы быть более развернутой, особенно в части обоснования собственной позиции автора по спорным вопросам.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи обоснованы и вытекают из проведенного анализа. Автор справедливо отмечает противоречивость "руандийской схемы" с точки зрения международного права и указывает на необходимость разработки более четких критериев определения "безопасных третьих стран". Практическая значимость результатов исследования для российской миграционной политики подчеркивается автором и представляется обоснованной.

Статья будет интересна широкому кругу специалистов: международников, специалистов по миграционному праву, исследователей в области прав человека, а также практикующих юристов и представителей государственных органов, занимающихся вопросами миграции и предоставления убежища.

Общая оценка и рекомендации

Рецензируемая статья представляет собой качественное научное исследование актуальной проблемы международного права. Работа отличается новизной подхода, глубиной анализа и практической значимостью результатов.